

УДК 39(470.621)

ББК 63.5

Н 58

Нехай Вячеслав Нурбиевич, кандидат социологических наук, доцент кафедры философии и социологии Адыгейского государственного университета, т.: 8(918)3557446.

**СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
РЕКОНСОЛИДАЦИИ АДЫГСКОГО ЭТНОСА В УСЛОВИЯХ
ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

(рецензирована)

В статье рассматривается процесс формирования адыгского этноса в исторической ретроспективе. Автор утверждает, что на культурно-историческое развитие адыгов оказывали влияние не только кавказские и тюркские, но и европейские народы, к числу которых относятся генуэзцы и русские. Глобализационные процессы усиливают инокультурное воздействие на духовную жизнь адыгов, сохранивших к началу III тысячелетия свою этническую идентичность.

***Ключевые слова:** адыги, эндоэтноним, махаджирство, реконсолидация, глобализация.*

Nekhai Vyacheslav Nurbievich, Candidate of Sociology, associate professor of the Department of Philosophy and Sociology of Adygh State University, tel.: 8 (918) 3557446.

**SOCIAL AND HISTORICAL FEATURES OF RECONSOLIDATION OF THE
ADYGH ETHNOS IN THE PROCESS OF GLOBALISATION**

(reviewed)

The article deals with the formation of the Adygh ethnos in historical retrospect. The author argues that the cultural-historical development of the Circassians was influenced not only by Caucasian and Turkic, but by European nations too, including the Genoese and the Russian. Processes of globalization intensify foreign culture impact on the spiritual life of the Adyghs, who have preserved their ethnic identity till the beginning of III millennium.

***Keywords:** Circassians, endoethnonim, makhadjir, reconsolidation, globalization.*

Социально-исторический процесс развития человечества закономерно становится объектом исследования социологической науки, поскольку характеризуя его, ученые получают возможность объяснять содержание современных социокультурных феноменов, а также эксплицировать их футуродинамику, т.е. перспективы их существования в будущем. В интересующем нас аспекте, общественно-исторический процесс представляет собой интеграционные и дезинтеграционные тенденции в жизни человечества, которые характеризуются образованием, развитием и распадом многочисленных этносов, а, следовательно, и культур, которые их образуют. За последние тысячелетия существования социального мира, многие этнокультурные объединения (ассирийцы, печенег, хазары и т.д.) исчезли с лица Земли, безвозвратно канули в лета. В начале XXI столетия, в условиях активизации социокультурной глобализации, когда резко стираются национальные границы, наступают ценности массовой культуры, усиливаются миграционные процессы, значительное число этносов могут «пополнить список безвременно ушедших народов». Наибольшие опасения вызывают малые этносы, которые подвергаются сильному этнокультурному влиянию, в частности, и глобализационному воздействию, в целом. Степень подобных воздействий возрастает по мере сокращения численности этноса и увеличения дисперсности его расселения.

Большинство народов, населяющих Северный Кавказ и Юг России, принадлежат к малым этносам, численность которых в РФ не превышает 1 млн. человек. Однако к началу XXI в. они смогли сохранить свою идентичность, следовательно, культуру, язык, обычаи и нравы. По большому счету, практически все северокавказские этносы определились со своими этнонимами, четко обрисовали контуры своей идентичности. Исключение составляют адыги, которые после окончания Кавказской войны в 1864г. расселились в 64 странах мира, утратили свою территориальную целостность, и не смогли установить общее самоназвание, которое позволило бы провести демаркацию между внутренним и внешним. Поэтому проблема самоидентификации этноса в адыгском мире стоит довольно остро, и, следовательно, остается спорной.

Несмотря на дискуссионность данной проблемы, в целях формализации объекта исследования, мы будем использовать название адыги и черкесы как равнозначные

этнонимы, делая поправку на то, что адыги – употребляется как эндоэтноним, а черкесы – как экзоэтноним.

Как указано в Адыгской (Черкесской) энциклопедии, адыги – общее название современных адыгейцев, кабардинцев, черкесов и шапсугов. Все адыги имеют единое происхождение, общую традиционную культуру и близкородственные языковые связи. Адыги (черкесы) находятся в тесных генетических связях с убыхами, абазинами и абхазами. Особенно близкими были этнокультурные, языковые и социально-политические взаимоотношения с убыхами. Подавляющее большинство адыгов было выслано в Османскую империю после окончания Кавказской войны в 1864г. В настоящее время черкесы проживают в Турции, Сирии, Иордании, Германии, Израиле, США и других странах, численность которых колеблется в диапазоне от 4 до 6-ти млн. человек. Потомки адыгов, оставшихся на своей исторической Родине, проживают на Северном Кавказе в четырех субъектах Российской Федерации – Республике Адыгея (РА), Кабардино-Балкарской Республике (КБР) и Краснодарском крае [1, с. 7].

Адыги являются древнейшими жителями Кавказа. В глубокой древности адыги, убыхи, абхазы и абазины составляли единую группу племен, имеющих общее наименование и язык. Разделение общего языка произошло в середине II тысячелетия до н. э. и различия, имеющиеся между абхазским, убыхским и адыгским языками, сложились в результате их самостоятельного развития.

В целом, адыги как единая народность, в основном сложилась к X в. С этого времени у них уже существует сознание этнического единства, складывается общность территории. Византийский император Константин Багрянородный писал, что «от Укруха до реки Никопсис, на которой находится крепость» одноименная, простирается страна Зихия; ее территория 300 миль. По свидетельству арабского путешественника Массуди, писавшего об адыгах как об одном народе, касоги занимали пространство от реки Лабы до берегов Черного моря и говорили на одном языке [2, с. 113].

Кроме того, с X в. у адыгов усиливаются экономические, культурные и военно-политические контакты между собой и с внешним миром, что позволило им, несмотря на разрозненность, превратится в серьезного актора глобализации на Северном Кавказе.

Так, со второй половины I тысячелетия между адыгами и восточными славянами устанавливаются первые связи. Отечественный историк П. М. Третьяков писал о том, что донецкие славяне издавна проникали на Тамань и в Крым [3, с. 256]. С 988 по 1094 гг. в источниках фигурирует название Тмутаракани как центра одноименного княжества. Город был расположен в устье реки Кубань на Таманском полуострове. Территория самого княжества охватывала Восточный Крым, Таманский полуостров и низовья реки Кубань. В них проживали славяне, касоги, аланы и другие народы Тмутаракани. Тмутаракань была важным торговым портом, в котором сходились торговые пути. Адыги состояли в дружине Чернигово-Тмутараканского князя Мстислава и принимали участие в походах XI в. против князя Ярослава Мудрого. Адыго-славянские связи выражались также и в бытовой жизни, например, в обряде погребения адыгских могильников IV-IX вв. имеются элементы славянской культуры, в частности, случаи трупосожжения.

С ослаблением Киевского государства в конце XI - начале XII веков, русские князья теряют Тмутаракань. Половцы отрезали город от Руси, славянское население Северо-Западного Кавказа смешалось с адыгами.

С XI по XIII вв. славянское влияние перекрещивается с грузинским. После Византии в адыгской среде христианство поддерживалось влиянием Грузии. Как отмечает Р.Ж. Бетрозов, адыгское «жор», «джор» (крест) происходит от грузинского слова «джавари», что также означает «крест» [4, с. 193]. Однако отношения Грузии с адыгами носили нерегулярный характер, а влияние греков на прикубанских адыгов было более длительным во времени и глубоким в отношениях.

Со второй половины XIII - конца XV вв. определенное влияние на процесс культурно-исторического развития адыгов оказывали генуэзцы, так как Северное и Восточное Причерноморье являлись в указанный период важнейшими объектами колониальной экспансии Венеции и Генуи. На землях адыгов наиболее крупными генуэзскими колониями были Матрега, Кона, Мапа, Анапа, Пете, Санто-Круче, Сан-Джорджио, Лотар. Проникали итальянцы и вглубь материка по реке Кубань. В начале XIV в. они основали колонию Кона (Конарио) неподалеку от современного города Славянск-на-Кубани. С XIII в. внешняя торговля адыгов сводилась в основном к торговле с Генуей.

Наряду с торговлей, Генуя осуществляла также политико-идеологическую

экспансию с целью обратить местное население в католичество. В XV в. на адыгской территории были учреждены две епископские и одна архиепископские кафедры. Однако католическая проповедь среди адыгов особого успеха не имела, поскольку оказалась слишком слабой в столкновении с более сильным и древним язычеством.

В течении XIII-XV вв. адыгская речь восприняла некоторое количество итальянских терминов. Например, адыгское слово «сом», означающее «рубель», происходит от итальянского «la somma» (сумма) [2, с. 120].

С начала XIV в. немалое влияние на адыгов начинает оказывать крымчаки, которые образовали вассальное от Золотой Орды наместничество. В 1475 г. османы при поддержке татар разгромили Каффу и другие генуэзские колонии. Османская империя вытеснила и золотоордынцев. Крымские ханы, оказавшись в вассальной зависимости от Турции, пытались насадить свое господство в адыгских землях, и начали совершать на них набеги, заканчивавшиеся, как правило, поражением татар.

В XV – XVIII вв. территория адыгов превратилась в арену многочисленных междоусобиц и войн, в которых участвовали Османская империя, Крымское ханство, Россия и дагестанские владетели [5].

В условиях нарастающего давления турок и крымских татар происходило сближение адыгов с Россией. После захвата Ивана IV Казани, в Москву направились посольства бесленеевских, жанеевских и абазинских князей, где начались переговоры о заключении военно-политического союза. В 1558 г. бесленеевский князь Кануко возвращается из столицы Московского княжества с договоренностью, в силу которой адыги обязывались идти на помощь князю Вишневецкому, действовавшему против Крыма. Взамен русские обязывались помогать адыгам против Крыма и Шамхаля Тарковского. В июле 1557 г. к Ивану Грозному в Москву направилось посольство от имени кабардинского князя Темрюка Идаровича. В результате переговоров был заключен военно-политический союз между Россией и Кабардой. Желая расширить свое влияние в адыгском мире, и заручиться поддержкой России, в 1561 г. Темрюк Идарович выдал замуж свою дочь Гоащаней за Ивана IV, которая при крещении получила имя Марии [6]. С этого момента значение черкесов в политической жизни русского государства существенно возрастает, поскольку адыгские князья и дворяне выезжают на службу в Россию. Среди них выделяются потомки адыгского князя Инала, дети Темрюка Идаровича, дети бесленеевских и

жанеевских князей и дворян [7].

Авторитетом черкесы пользовались и в Европе. Так, король польский Сигизмунд II Август зачислил в ряды шляхты значительную группу аристократов, которые во главе с пятью князьями прибыли в Краков, а Ян III Собесский одевался обычно в адыгскую одежду. О том, какой была мода в краю адыгов, он узнавал от специальных посланцев. Седла и конная упряжь короля изготовлялись по адыгской моде [6].

Как отмечает отечественный философ Р.А. Ханаху, одежда польских послов в Стамбуле XVII в. почти ничем не отличалась от черкесской, а при султанском дворе в Константинополе был введен стиль «Абаза», т.е. весь двор одевался в черкесскую одежду, одежда и седла были подобны тем, что употреблялись черкесами и абазинами [8, с. 39].

К началу XVIII в. область расселения адыгов охватывала земли от Тамани на западе до побережья Каспия на востоке, включая территорию в бассейне Кубани и по Восточному Причерноморью на северо-запад от современного Сочи [9].

В XIX в. Северный Кавказ, и адыгские земли, в частности, становятся объектом пристального внимания Российской империи. Этому способствовали геополитические интересы России, которая в целях укрепления своего могущества и международного авторитета, стремилась получить выход к Черноморскому побережью и нарастить военно-политическое присутствие в Юго-Восточной Европе. В условиях феодальной раздробленности черкесских субэтносов и постоянных межплеменных распрей в адыгском мире данная затея существенно облегчалась.

Кавказская война 1830-1864 гг. привела в жизни адыгов к двум важным последствиям. Во-первых, адыги лишились своей независимости, борьба за которую выступала мощным фактором консолидации черкесского народа. В то же время, часть черкесов, которая оставалась на Северном Кавказе, смогла сохранить свою этническую идентичность, язык, обычаи, традиции, самосознание. Несмотря на тяготы военного времени, между адыгскими и русскими народными массами существовали добрососедские отношения. Так, выходцы с гор, шедшие на Лабинскую линию, проживали на квартирах казаков по 2-3 дня, и никто из жителей станиц не предъявлял жалобу на стеснение. Особенно теплый прием в русских селениях оказывался адыгским детям-сиротам [10, с. 70]. Дружественная система отношений между

адыгами и русскими укрепляется также социально-экономическими и культурными связями и в наши дни.

Во-вторых, большинство адыгов стали заложниками махаджирства – переселения черкесов в Османскую империю, которое было инициировано турецкими и российскими властями в 1859-1865 гг. Этот процесс стал мощным фактором дифференциации адыгского этноса, повлекшим за собой расселение черкесов на окраинах Османской империи, а к концу XX в. – более чем в 60 странах мира, что косвенно привело к распространению адыгской культуры в мировом пространстве.

Данные о количестве переселенных из Северного Кавказа адыгов сильно разнятся. Так, по оценке генерала Р.А. Фадеева, во время основного потока миграции в 1864 г. в Турцию направились 211 тыс. черкесов, в 1865 г. – 40 тыс. [11, с. 104]. По оценке профессора МГИМО Н. Ю. Силаева, численность адыгов на Северо-Западном Кавказе в 1858 г. составляла 573 тыс. человек и к началу 1860-х годов они являлись крупнейшей этнической группой на Кавказе. По статистическим данным о коренном населении, которой удалось собрать кавказской администрации к 1866 г., после массовой миграции на территории Кубанской области оставалось лишь 75 тыс. адыгов. Таким образом, приток черкесских мигрантов в Турцию с 1861-1864 гг. составил свыше 500 тыс. человек, а в 1890-1892 гг. превысил 17 тысяч [12].

В результате Кавказской войны, адыги, проживавшие ранее в моноэтнической среде, постепенно стали взаимодействовать на бытовом и социально-экономическом уровнях с другими народами, и, таким образом, формировать свои этнокультурные черты в полиэтничном социуме. Адыги, оставшиеся в России, устанавливали контакты с русскими, украинцами, греками, армянами и татарами, что безусловно способствовало установлению диалога культур, проникновению в этническое самосознание адыгов новых элементов.

Большая часть черкесов, очутившихся за пределами своей исторической Родины, столкнулась с новыми испытаниями. Турецкие контрабандисты, занимавшиеся перевозом, топили переселенцев в море. Многие из тех, которым удалось добраться до Турции, тысячами умирали. К примеру, из 247 тыс. горцев, высадившихся в Трапезунде, умерло 19 тыс., в Самсуне и его окрестностях было 110 тыс., из которых ежедневно умирало 40-60 человек [13, с. 72].

Принимая адыгов в свое государство, Турция рассчитывала с помощью них умирить национально-освободительное движение христианских народов, проживавших на окраинах Османской империи. Так, адыгские переселенцы осели в основном на территории Малой Азии и Балканского полуострова, Болгарии, Месопотамии, Иордании, Сирии, Ливане и Египте. В Косово было направлено 20 тыс. черкесов, в целом, на Балканах обосновалось 50 тыс. семейств. Однако черкесы не смогли надолго задержаться на Балканах. Поводом для официального переселения адыгов с полуострова послужили события 1876 г. в Филиппопольском санджаке. Черкесы приняли активное участие в подавлении антитурецкого восстания в Болгарии, в результате чего было убито 15 тыс. человек. Российский посол в Османской империи ультимативно потребовал отправку черкесов в азиатские вилайеты. После поражения османов в Русско-турецкой войне 1877-1878 гг., Турция вынуждена была выполнить условие Сан-Стефанского договора и Берлинского трактата (13 июня 1878 г.), в которые по настоянию России был включен и пункт о выселении черкесов с Балкан. В итоге, из Балкан было выселено 300 тыс. человек в Турцию, Сирию, Иорданию, Палестину, Ливан. В Стамбуле после 1879 г. проживало около 100 тыс. адыгов, в Анкаре – 60 тыс., в Самсуне – 60 тыс., в Сивасе – 49 тыс., в Сакарье, Болу, Кайсери, Токате – по 35 тыс., Газиантепе и Чоруме по 17 тыс.[13, с. 180-189].

Таким образом, в 60-е гг. XIX столетия в Турции и Ближневосточных государствах начали складываться крупные адыгские диаспоры точечно-дисперсного характера расселения, которые превратились в мощный фактор реконсолидации черкесского этноса. В пользу этого свидетельствует численность адыгов в данных странах, которые к началу XX в. составила около 2 млн. человек, военно-политическое положение черкесов, получивших в Османской империи и арабских странах ряд ключевых государственных постов, а также высокий уровень этнического самосознания, демонстрировавшего стойкость, несмотря на пережитые адыгским народом последние столетия катаклизмы.

В России во второй половине XIX - начале XX вв. с развитием капиталистических отношений русско-адыгские связи становятся более тесными и многосторонними. Материальная культура адыгов во второй половине XIX – начале XX вв. также претерпела значительные изменения. Адыгские селения начали

приближаться по своему облику к русским станицам, в крупных аулах прокладывались прямые улицы, некоторые из них покрывали гравием. В самом жилище появился потолок и фундамент, начали строиться т.н. «унэээхэт» (дом из нескольких комнат) и «урыс ун» (русский дом), которые приобрели вместо прямоугольной квадратную форму. Под влиянием русской культуры произошли изменения в одежде адыгов. Стали использовать фабричные ткани для изготовления одежды, распространение получили: кофты, юбки, платки, шали и ботинки. Русские, в свою очередь, воспринимали от черкесов мужскую форму одежды, типы подворных построек, сапетки для хранения кукурузы [14, с. 19-22].

Большую роль в социокультурной жизни адыгов начинает играть образование, стремление к получению которого, было обусловлено тягой черкесов к знаниям и просвещению. Грамота в Черкесии появилась в XVIII в. благодаря просветительской деятельности У. Берсея, который разработал адыгскую письменность на основе арабского алфавита. В то же время адыги стремились освоить и русскую грамоту, которой они обучались в Екатеринодарской и Ставропольской гимназиях. В 1860 г. была создана Нальчикская окружная школа, при которой был организован пансион для горцев [16, с. 22]. В 1860-1870-е гг. подобные школы были открыты и в Майкопе, Хаштуке, Хакуринохабле, Кудейнетово (ныне Чегем), Шадденово (ныне Шалушка). Таким образом, с последней трети XIX в. начался процесс интеграции адыгов в социокультурное пространство России [15, с. 37].

Усилению интеграции русских и адыгов и дезинтеграции адыгского этноса способствовало административно-территориальное деление Северного Кавказа в послевоенный (с 1864 г.) период. Западно-адыгские земли вошли в образованную в 1860 г. Кубанскую область, насчитывавшую с 1888 г. семь уездов: Баталпашинский, Ейский, Екатеринодарский, Кавказский, Лабинский, Майкопский и Темрюкский. В этом же году в нее вошли Черноморский округ, который в 1896 г. выделился в отдельную губернию. По данным Всероссийской переписи 1897 г., в области проживало 2% адыгов (около 32 тыс. человек) [16].

В марте 1918 г. на территории Кубани была образована Советская Кубанская республика, вошедшая позднее в Кубано-Черноморскую Советскую Республику. 7 июля 1918 г. первым съездом Советов Северного Кавказа в Екатеринодаре была провозглашена Северо-Кавказская Советская Республика, объединившая Кубано-

Черноморскую, Ставропольскую и Терскую республики. В годы Гражданской войны в Советской России 1918-1922 гг. Северный Кавказ пережил целую череду административно-территориальных изменений, после окончания которой в 1991-1992 гг. были созданы три адыгских государственных образования в составе суверенной России – Адыгея, Карачаево-Черкесия и Кабардино-Балкария.

Однако, несмотря на имеющиеся сложности, к началу III тысячелетия адыгский этнос сохранил свою идентичность и этнокультурное единство благодаря имеющимся базовым элементам этнического самосознания, которые укрепляют территориально и лингвистически дифференцированный адыгский народ.

Литература:

1. Адыгская (Черкесская) энциклопедия / под ред. А.М. Кумахова. М., 2006. 1248с.
2. Бетрозов Р.Ж. Происхождение и этнокультурные связи адыгов. Нальчик: Нарт, 1991. 168 с.
3. Третьяков П.Н. Восточнославянские племена. М.: Изд-во АН СССР, 1953. 312 с.
4. Бетрозов Р.Ж. Адыги: возникновение и развитие этноса. Нальчик: Эльбрус, 1998. 280 с.
5. Россия Великая. Адыги – Россия [Электронный ресурс]. URL: <http://russia.rin.ru/guides964.html> (дата обращения: 17.07.2011).
6. Джэгуакьо. История адыгов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.djeguako.ru/content/view/15/38> (дата обращения: 02.02.2008).
7. Унрух Дж. История адыгов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.aheku.org/page-id-1775.html> (дата обращения: 10.03.2006).
8. Мир культуры адыгов / под ред. Р.А. Ханаху. Майкоп: Адыгея, 2002. 516 с.
9. Хронос. Всемирная история в Интернете. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hrono.ru> (дата обращения: 12.05.2011).
10. Джимов Б.М. Социально-экономическое и политическое положение адыгов в XIX в. Майкоп: Адыг. отд-ние краснодар. кн. изд-ва, 1986. 192 с.
11. Фадеев Р.А. 60 лет Кавказской войны. М.: Типография В.В. Комарова, 1890. 108 с.

12. Силаев Н.Ю. Миграционная политика правительства на Северном Кавказе во второй половине XIX в. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.georgiamonitor.org/detail.php> (дата обращения: 25.01.2011).

13. Кудаева С.Г. Адыги (черкесы) Северо-Западного Кавказа в XIX в.: процессы трансформации и дифференциации адыгского общества. Нальчик: ГП КБР РПК, 2007. 304 с.

14. Меретуков М.А. Русско-адыгские культурные связи (вторая половина XIX-начала XX вв.) // Проблемы историографии и культурного наследия народов Кубани дореволюционного периода. Краснодар: КубГУ, 1991. С. 17-25.

15. Шнайдер В.Г. Советское нациестроительство на Северном Кавказе (1917-конец 1950-х гг.): закономерности и противоречия. Армавир: АГПУ, 2007. 416 с.

16. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. на сайте Президентской библиотеки имени Б.Н. Ельцина [Электронный ресурс]. URL: <http://www.prlib.ru> (дата обращения: 18.07.2011).

References:

1. *Circassian (Cherkess) Encyclopedia / ed. Kumakhov.-M., 2006.1248 p.*

2. *Betrozov R.J. The origin and ethno-cultural relations of Circassians. Nalchik: Nart, 1991. 168 p.*

3. *Tretyakov P.N. East Slavic tribes. M.: USSR Academy of Sciences, 1953. 312 p.*

4. *Betrozov R.J. The Adyghs: the emergence and development of ethnos. Nalchik: Elbrus, 1998. 280 p.*

5. *Great Russia. The Adyghs - Russia. [Electronic resource]. URL: <http://russia.rin.ru/guides964.html> (17.07.2011).*

6. *Dzheguako. The history of the Adyghs [Electronic resource]. URL: <http://www.djeguako.ru/content/view/15/38>. - 02.02.2008.*

7. *Unrukh J. History of Circassians [electronic resource]. URL: <http://www.aheku.org/page-id-1775.html>.(10.03.2006).*

8. *The World of Circassian culture / ed. R.A. Khanakhu. Maikop: Adyghea, 2002. 516 p.*

9. *Chronos. World History in the Internet. [Electronic resource]. URL: <http://www.hrono.ru> (12.05.2011).*

10. Jimov B.M. *Socio-economic and political situation of the Adyghs in the XIX century*. Maikop: Adyg. Dep. Krasnodar book ed., 1986. 192 p.
11. Fadeev R.A. *The Caucasian War - 60 years old*. M.: V.V. Komarov's publishing house, 1890. 108 p.
12. Silaev N.Y. *Migration Policy of the Government in the Northern Caucasus in the second half of XIX century*. [Electronic resource]. URL: [http://www.georgiamonitor.org/detail.php.\(25.01.2011\)](http://www.georgiamonitor.org/detail.php.(25.01.2011)).
13. Kudayeva S.G. *The Adyghs (Circassians) of the North-West Caucasus in the XIX century: processes of transformation and differentiation of the Circassian society*. Nalchik SC CBR PPK, 2007. 304 p.
14. Meretukov M.A. *The Russian-Circassian cultural ties (second half of XIX-beg. XX centuries) // Problems of historiography and cultural heritage of the Kuban before the Revolution period*. Krasnodar: KubSU, 1991. P.17-25.
15. Schneider V.G. *The Soviet nation building in the North Caucasus (1917-end 1950.): patterns and contradictions*. Armavir: ASPU, 2007. 416 p.
16. *The first general census of the Russian Empire in 1897 on the site of the Presidential Library of the B.N. Yeltsin* [electronic resource]. URL: <http://www.prlib.ru> (18.07.2011).